

10. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, Found 25, inventory 1, case 534, sheet 48.
11. Narmaev M. B. *Nayedine s pamyatyu* [Alone with memory]. Elista, 1990, 189 p.
12. Nominkhanov D. С.-D. *Ocherki istorii kultury kalmytского naroda* [Essays on the history of culture of the Kalmyk people]. Elista, 1969, 256 p.
13. Olchanova Ts. V. *Kalmytskaya intelligentsiya v gody deportatsii* [Kalmyk intelligentsia in the years of deportation]. *Vosstanovleniye natsionalnoy gosudarstvennosti repressirovannykh narodov Rossii I perspektivy ikh razvitiya na sovremennom etape: Materialy Rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The restoration of the national statehood of the repressed peoples of Russia and the prospects for development at the present stage. Materials of the Russian scientific-practical conference], Elista, Kalmyk State University Publ., 2006, pp. 148–150.

**ЖЕНСКОЕ РУКОДЕЛИЕ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУБАНИ:
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ И ПРАКТИКА**

Брылова Лилия Юрьевна, педагог дополнительного образования
Дом творчества станицы Кушевской
Российская Федерация, 352030, Краснодарский край, ст. Кушевская,
ул. Крупской, 4
E-mail: liliya9182745589@mail.ru

В статье впервые на основе неопубликованных архивных документов и региональной периодики исследуются вопросы, связанные с постановкой, преподаванием рукоделия в начальных, средних и профессиональных учебных заведениях Кубанской области. Проанализированы статистические материалы, состояние преподавания рукоделия, программные требования, деятельность благотворительных обществ по созданию профессиональных рукодельных классов в начальных женских учебных заведениях. Делается вывод о том, что становление женской профессиональной школы происходило в период развития капиталистических отношений, средств массовой коммуникации и информации, изменения социальных ролей женщины, возрастания интереса в обществе к женскому рукоделию. Это стало причинами выделения вышивального ремесла в особую отрасль ремесленного производства.

Ключевые слова: Кубань, женское образование / рукоделие, школы рукоделия, профессиональное образование.

**WOMEN'S HANDICRAFTS IN THE EDUCATIONAL SPACE
OF CUBAN REGION: THE FORMATION OF THE SYSTEM AND PRACTICE**

Brylova Lilia Yu., teacher of additional education
House of Creativity of the village of Kushevskaya
4 Krupskaya Str., stanitsa Kushevskaya, Krasnodar Region, 352030, Russian
Federation
E-mail: liliya9182745589@mail.ru

In the article the first time, based on unpublished archival documents and regional periodicals, studies issues related to the staging, teaching of needlework in primary, secondary and vocational schools in the Kuban region. Statistical materials, the state of teaching needlework, program requirements, the activity of charitable societies for the creation of professional needlework classes in primary women's educational institutions are analyzed. It is concluded that the formation of the women's vocational school occurred during the development of capitalist relations, the means of mass communication and information, changes in the social roles of women, and the growing interest in the society in female needlework. This became the reason for highlighting the embroidery craft in a special branch of handicraft production.

Keywords: Kuban, female education / needlework, needlework schools, professional education

В конце XIX – начале XX в. в России активно проходили модернизационные процессы, вызванные реформами 1860–1870-х гг. Формирование модного рынка, развитие индустрии готового платья, отечественной текстильной промышленности, строительство железных дорог, позволивших доставлять товары в самые отдалённые уголки Российской империи, урбанизация – всё это оказало влияние на народную культуру. Процесс модернизации российского общества в немалой степени способствовал изменению социальных ролей женщины, а это, в свою очередь, дало импульс развитию женского образования. В провинции процессы становления и развития женского образования следовали столичному вектору, приобретая лишь региональную специфику.

Вопросы, связанные со становлением женского образования и формированием сети начальных и средних женских образовательных учреждений в регионах, развитием женского рукоделия, рассматривались в работах Е.А. Косетченковой, Т.Г. Балабановой, В.Н. Паршиной, Р.М. Ситько и др. [1; 19; 24; 25]. На материале Кубани они нашли косвенное освещение в исследованиях В.И. Лях, И.М. Фединой [23; 27]. Однако названные авторы не фокусируются на «рукодельной составляющей» образовательных учреждений, программ, которая оказывается в центре данного исследования. Соответственно, это и определило цель данной работы – в диахронии рассмотреть вопросы, связанные с постановкой и преподаванием женского рукоделия в начальных, средних и профессиональных учебных заведениях Кубанской области. Источниковую базу данной работы составили неопубликованные документы Государственного архива Краснодарского края: дела директора / дирекции народных училищ Кубанской области, сконцентрированные в фондах 469 и 470. В них содержатся сведения об открытии и деятельности станичных женских училищ; проекты положения о Кубанской войсковой профессиональной женской школе; списки частных учебных заведений Кубанской области; копии циркуляров директора народных училищ, протоколы заседаний педагогических советов; переписка по вопросам открытия и финансирования училищ; статистические данные о состоянии высших начальных Мариинских женских училищ, ремесленных школ и частных учебных заведений; отчёты о профессиональных женских классах, курсах; сведения о курсах по рукоделию для учительниц начальных училищ и др. Ценным источником являются постановления станичных сборов / обществ об открытии рукодельных классов, курсов кройки и шитья в начальных училищах. Другой источник – это местная периодика, на страницах которой появлялись «проблемные» статьи об открытии рукодельных классов в станичных школах, рекламные объявления о школах / курсах рукоделия.

Активный процесс формирование сети учебных заведений в Кубанской области начинается после стабилизации военно-политической обстановки на Кавказе с середины 1860-х гг. В течение четырёх лет было открыто около 100 школ, находившихся в ведении казачьего начальства и содержавшихся на средства войсковой казны и станичных обществ. В 1871 г. школы переданы в ведение Министерства народного просвещения. С конца 1870-х появились так называемые образцовые министерские начальные школы / училища (по инструкции 1875 г.). Кроме обязательных предметов, в училищах для девочек дополнительно вводились рукоделия. На рубеже веков женские школы функционировали во многих населённых пунктах Кубанской области [6, л. 133; 10, л. 8, 10–11, 15, 17, 21, 45, 49, 51, 66, 86]. По данным директора народных училищ Кубанской области, к началу 1903 г. «в вверенной ему дирекции» имелось 93 женских начальных училища, в которых обучалось до 9000 девочек. «Недостаток женских учебных заведений отчасти восполняется смешанными училищами, коих состоит 311 и в которых учатся 4100 девочек. Тем не менее, число обучающихся девочек относительно общего числа учащихся в начальных училищах 50713, составляет всего 25,8 %, т.е. немного более четвертой части, что подтверждает недостаточность женских училищ». Далее он изложил меры, принимаемые дирек-

цией по распространению женского образования. «Инспектора народных училищ при объездах стараются склонить население к открытию женских школ, <...> и хотя женские школы ежегодно возникают (в последние шесть лет женских школ в области, кроме Мариинского училища в Темрюке открыто 50, что составляет увеличение на 116,3 %), тем не менее, по сравнению с числом мужских училищ, их всё-таки слишком мало и это объясняется тем, что при осознанной потребности в обучении грамоте, население напрягает все свои средства на увеличение числа школ для мальчиков, находя устройство женских школ менее важным и второстепенным» [7, л. 3]. Действительно и станичные сборы, и сельские общества иногда выступали против открытия женских училищ.

Устройством женских училищ активно занимались благотворительные общества, в частности Екатеринодарское женское благотворительное общество. В 1910 г. в школах общества обучались 1844, а в 1911 г. – 2024 девочки [9, л. 12]. Причём преподавание рукоделия составляло особую заботу благотворительного общества. Школы снабжались литературой, наглядными пособиями, швейными машинами, материалами для рукодельных работ и т.п. «Для успешного ведения преподавания по рукоделию» учительницы направлялись на курсы, где теоретически и практически знакомились с кройкой и шитьем. Все работы, изготавливавшиеся ученицами школ благотворительного общества, ежегодно отправлялись в Екатеринодар для оценки их членами Правления. После тщательного осмотра школьных работ Правление заносило высказанные замечания в протокол, который затем публиковался в местной газете «для руководства» учительницам школ благотворительного общества [2; 9, л. 8]. Хорошо было поставлено рукоделие в трёх училищах Армавирского общества попечения о детях (1-е, 2-е и Пушкинское).

В ноябре 1902 г. попечитель Кавказского учебного округа М.Р. Завадский в циркуляре директору народных училищ Кубанской области рекомендовал «принять к руководству» в женских начальных училищах «Программы обучения рукоделию М. Каблуковой» [7, л. 2], возглавившей специальную комиссию по женским ремеслам Московского общества распространения технических знаний. В центре внимания комиссии находился вопрос о правильной постановке обучению рукоделию в общеобразовательных школах [12, с. 1]. В 1896 г. комиссия занялась рассмотрением программ по рукоделию и их детальной разработкой, составлением коллекций образцов и работ.

Обучение рукоделию не являлось обязательным предметом в общеобразовательной школе в целом по России, несмотря на принятое Положение. В тех школах, где этот предмет был введён в образовательную практику, в одних случаях отмечался отсутствие профильных учебных программ, в других – произвольные программы; заметно ощущался недостаток подготовленных специалистов, непонимание целей, задач обучения. В 1905 г. в Ейском, Темрюкском, Екатеринодарском, Кавказском и Майкопском отделах Кубанской области насчитывалось 637 начальных училища, в конце года – 661. И только в 136 из них девочки занимались рукоделием, которое входило в разряд необязательных предметов [8, л. 58, 65]. В качестве факультативных (внеклассные занятия) при некоторых школах организовывались вечерние занятия рукоделием.

В первой четверти XX в. активно шёл процесс открытия частных учебных заведений (преимущественно 2-го разряда) в различных населённых пунктах Кубанской области. В них обучались лица обоего пола и разных сословий (казаки, крестьяне, мещане, потомственные / личные дворяне, чиновники). Во всех названных заведениях преподавалось рукоделие.

Средние учебные заведения – гимназии или прогимназии – имелись во всех городах Кубанской области и в ряде крупных станиц и селениях: Лабинской, Славянской, Усть-Лабинской и Армавире. Первое женское учебное заведение – Мариинское

училище – открылось в 1863 г. в Екатеринодаре, а в начале 1900-х гг. преобразовано в Кубанский Мариинский женский институт. В 1909 / 1910 году в нём обучались 427 воспитанниц, занимавшихся рукоделиями [9, л. 12]. Во многих гимназиях Российской империи рукоделие преподавалось с I по VII класс. В гимназиях и трёхклассных прогимназиях рукоделие входило в число обязательных предметов, согласно Высочайше утвержденного 24 мая 1870 г. (№ 48406) положения о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения. В целом, по мнению исследователей, в России во многих гимназиях рукоделие преподавалось, если не на отличном, то на хорошем уровне. Отмечая в целом роль рукоделия в жизни воспитанниц институтов, гимназий, прогимназий, исследователи признают его благотворное влияние, как и то, что многие виды рукоделия не только развивались, но и совершенствовались [1, с. 170; 19, с. 122].

В начале XX в. получает развитие и профессиональное начальное образование. В городах и станицах открываются рукодельные школы, ремесленные и технические училища и пр., создавались профессиональные отделения / классы при станичных училищах. Среди различных видов ремесленной деятельности поощрялось одно из самых распространенных женских занятий – рукоделие. Специальная комиссия, занимавшаяся вопросами преподавания рукоделия в русских школах, пришла к заключению, что неправильная организация профессиональной школы проистекает от неправильной его постановки в общеобразовательной школе [12, с. 6]. Отмечалась «малая распространённость» и «значительная дороговизна» профессионального образования, чисто прикладной характер обучения в ремесленной школе. Главную причину видели в том, что рукоделие являлось необязательным предметом в общеобразовательной школе. Выбор отраслей рукоделий опосредовался различными, часто «случайными причинами», т.е. зависел от личных вкусов и знаний учительницы, многие из которых либо не имели педагогической подготовки, либо, наоборот, имели слабое представление о характере преподавания рукоделия в общеобразовательной школе.

Профессиональные (рукодельные) классы в разное время возникли при Термюкском, Полтавском, Крымском, Чамлыкском, Тимашевском, Кисляковском, Абинском женских училищах, Уманской женской школе и др. [11, с. 163]. Ейская рукодельная школа был единственным в начале XX в. профессиональным училищем в Ейском отделе Кубанской области. Школа успешно функционировала, свидетельством чему является не только рост числа учащихся, но и активная выставочная и профессиональная деятельность. В 1887–1889 гг. был разработан проект положения о Кубанской войсковой профессиональной женской школе с пансионом при ней, куда принимались дети в возрасте от 11 до 14 лет [4, л. 30]. Воспитанницам, успешно окончившим курс войсковой профессиональной школы, выдавались свидетельства на соответствующие звания мастериц, а окончившим курс удовлетворительно – на соответствующие звания помощниц мастериц с правом преподавания в народных училищах. В 1910–1911 гг. «в целях дальнейшего развития в области рукодельного ремесла» в станице Таманской был открыт профессиональный класс, а при школах Староджерелиевской и Троицкой станиц – классы кройки и шитья с «особыми преподавательницами» [9, л. 8, 10]. Осенью 1910 г. на сельскохозяйственной и промышленно-этнографической выставке в Екатеринодаре Правление благотворительного общества имело особый павильон с экспонатами рукодельных изделий, начиная со швов и кончая костюмами обыденной станичной жизни. Экспертная комиссия выставки признала постановку и ведение рукоделия в школах общества правильным, вполне отвечающим запросам жизни. Из 17 училищ, представивших экспонаты, 16 удостоились наград и похвальных отзывов. При некоторых школах Екатеринодарского женского благотворительного общества в 1910–1911 гг. были открыты особые классы кройки и шитья, где окончившие курс учения девочки-подростки под

руководством получивших специальную подготовку учительниц мастериц изучали различные виды рукодельного ремесла [9, л. 13–14].

В августе 1891 г. Екатеринодарское купеческое общество устроило на свои средства начальное женское купеческое училище для бесплатного обучения девочек беднейшей части населения. Это заведение долго сохраняло репутацию лучшего начального училища города Екатеринодара [5, л. 2]. Помимо преподавания рукоделия в общих классах, в сентябре 1895 при училище был открыт специальный рукодельный класс с трёхгодичным курсом обучения. Ученицы изучали кройку и шитье белья, платья, мережку, вышивку гладью бумагой и шелком, выполняли заказные работы по вышивке. На Кавказской юбилейной выставке сельского хозяйства и промышленности в Тифлисе (1901) училище получило малую серебряную медаль за рукодельные работы учениц [3].

В 1890 г. при 1-м Екатеринодарском городском женском начальном училище были открыты трёхгодичные курсы кройки и шитья, куда поступали девочки в возрасте от 11 до 13 лет, окончившие курс в начальном училище. Ученицы осваивали кройку и шитье белья и платьев и вышивку. На сельскохозяйственной и промышленной выставке в Екатеринодаре (1902) ученицы экспонировали различные рукоделия: бельё дамское и мужское, кофточки, платье, вышивки шёлком, работы «мирежко», вышивки по тюлю [2].

Министерство народного просвещения всячески поддерживало открытие рукодельных классов в станичных школах. Однако в станичных обществах инициатива инспекторов народных училищ не всегда находила поддержку и одобрение. Однако чаще превалировала другая тенденция, когда станичное общество выступало с инициативой открытия рукодельного класса или курсов рукоделия, кройки и шитья, желая прийти на помощь «девицам-казачкам», а равно и ученицам школ, «в деле изучения весьма важного в жизни станицы ремесла – рукоделия и портновства». Изделия учениц демонстрировались на школьных и областных выставках.

В конце XIX – начале XX в. в Екатеринодаре с разной периодичностью функционировали несколько частных школ. В школе женских рукоделий и курсов кройки и шитья Е.Д. Поповой преподавались «ремесла и изящные рукоделия». В первый входили: кройка и шитье платьев, белья, вышивание гладью и метка, искусственные цветы. Во второй – вышивание шелками, золотом, вязание филе-гипюра и др. [13, с. 4; 14, с. 4]. Многие частные заведения занимались не только практическим обучением различным видам рукодельных работ, но готовили «взрослых и детей на звание учительницы рукоделия» / «портних по шитью». В этом направлении в Екатеринодаре работала школа изящных рукоделий Н.П. Кулик, школа изящных рукоделий, шитья и кройки Е.А. Костановой, школа кройки, шитья и изящных художественных рукоделий Н.С. Нелениной, созданная при мастерской дамских нарядов, «Женский труд» В.Р. Островской. В середине 1910-х гг. в Екатеринодаре открылось отделение Ростовского оптово-розничного магазина «Дамских рукоделий, кройки и шитья», где преподавались «всевозможные изящные работы»: вышивка гладью, метка белья гладью, художественные вышивки шёлком и золотом, ризелье и др. После окончания курса ученицы сдавали экзамен при ремесленной управе [20, с. 4].

В начале XX в. вопрос о развитии женского профессионального образования выдвигается педагогической общественностью на повестку дня, становится предметом публичного обсуждения. В 1900 г. при отделении Учёного комитета по техническому профессиональному образованию Министерства народного просвещения был образован специальный отдел по руководству 129 женскими профессиональными отделениями [24, с. 128].

В августе 1907 г. с разрешения попечителя Кавказского учебного округа в Екатеринодаре открылись Высшие женские курсы для подготовки учительниц изящных рукоделий, шитья и кройки в средние и высшие учебные заведения [18, с.

4]. Учредительницей курсов стала Э.К. Гусник – дочь крупного предпринимателя. На курсы, готовившие учительниц рукоделия, принимались «ученицы различных возрастов, всех званий и сословий», обучавшиеся различным работам, «как для домашнего обихода, так и для приобретения средств к жизни» [26, с. 4]. Аналогичного типа курсы открылись в Екатеринодаре осенью 1914 г, также с разрешения попечителя Кавказского учебного округа. Курсы рукоделия для подготовки учительниц рукоделия в средние и низшие учебные заведения находились в ведении Министерства народного просвещения.

В городских рукодельных школах осваивались различные виды изящной вышивки: белая гладь, тамбур, моравский шов, филе-гипюр, ажурные швы, ришелье и т.д. Особенно распространена в декоре предметов городского интерьера белая / английская / живописная гладь. В музейных собраниях встречаются свадебные рушники, полотенца с вышитыми белой гладью виньетками, монограммами. В реестре изящных рукоделий не значится вышивка крестом, несложные приёмы выполнения которого осваивали девочки в городах и сельской местности ещё в раннем возрасте. Городское рукоделие быстро осваивало новые материалы и различные способы перенесения рисунка на ткань.

Таким образом, традиционное женское рукоделие, связанное с изготовлением и украшением предметов одежды, тканей интерьерного назначения, стало заменяться, наряду с фабричной продукцией, городским рукоделием. «Прежняя передача навыков вышивания от поколения к поколению сменяется отвечающим новым требованиям обучением рукоделию в городах, станицах, в различных школах рукоделия, профессиональных классах женских училищ, на курсах, у имеющих подготовку швей, мастериц» [11, с. 163]. После окончания профессиональных учебных заведений, выпускницы могли работать учительницами рукоделия, закройщицами, белошвейками, вышивальщицами. Предметы женского рукоделия становятся экспонатами многочисленных выставок самого различного уровня и направленности – сельскохозяйственных, кустарных, промышленных, ремесленных.

Приоритетным направлением профессиональных школ было изучение рукоделия, куда входило вышивание, вязание, кройка и шитьё, а также другие виды работ. Представительницам низших сословий получение профессии портнихи, швеи, белошвейки, закройщицы давало возможность адаптироваться к новым социальным условиям, получения заработка.

Как видно, модернизационные процессы в российском обществе пореформенного периода в немалой степени затронули и сферу образования, поставив на повестку дня вопросы развития женского начального, среднего и профессионального образования, введения практических курсов по рукоделию. При поддержке войскового начальства, правительственных органов (Министерства народного просвещения, Ведомство учреждений императрицы Марии), благотворительных обществ открывались женские и смешанные училища, неуклонно возрастал процент обучающихся детей женского пола. Многие станичные общества всё активнее высказывались в пользу открытия рукодельных классов в женских училищах, выделяли средства на оплату и довольствие приглашённым учительницам.

Становление женской профессиональной школы происходило в период развития капиталистических отношений, средств массовой коммуникации и информации, формирования модного рынка, возрастании интереса в обществе к женскому рукоделию, что стало одной из побудительных причин выделения вышивального ремесла в особую отрасль ремесленного производства.

Список литературы

1. Балабанова Т. Г. Роль купечества, духовенства, декабристов в развитии женского рукоделия в Иркутске с XVII до середины XX веков // Т. Г. Балабанова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – № 2. – С. 167–174.

2. Выставочный листок Кубанской сельско-промышленной выставки 1902 г. – Краснодар, 1902. – № 7. – 23 сент.
3. Выставочный листок Кубанской сельско-промышленной выставки 1902 г. – Краснодар, 1902. – № 8. – 24 сент.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. 470, оп. 2. – Д. 1022.
5. ГАКК. – Ф. 470, оп. 2. – Д. 1180а.
6. ГАКК. – Ф. 470, оп. 2. – Д. 1301.
7. ГАКК. – Ф. 470, оп. 2. – Д. 1323.
8. ГАКК. – Ф. 470, оп. 2. – Д. 1342.
9. ГАКК. – Ф. 470, оп. 2. – Д. 1452.
10. ГАКК. – Ф. 470, оп. 2. – Д. 1525.
11. Гангур Н. А. Материальная культура кубанского казачества : [в 2 т.] / Н. А. Гангур. – Краснодар : Традиция, 2009. – Т. 2. – 272 с.
12. Каблукова М. К. Комиссия по женским ремеслам, ее задачи и деятельность: Очерк М. Каблуковой с приложением каталога коллекций по женским ремеслам и рукоделиям / М. К. Каблукова ; Московский политех. музей. – Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1899. – 19 с.
13. Кубанские областные ведомости. – 1901. – № 170.
14. Кубанские областные ведомости. – 1903. – № 21.
15. Кубанские областные ведомости. – 1907. – № 31.
16. Кубанские областные ведомости. – 1908. – № 187.
17. Кубанские областные ведомости. – 1908. – № 199.
18. Кубанские областные ведомости. – 1909. – № 134.
19. Косетченкова Е. А. Содержание женского образования в профессиональных учебных заведениях России в конце XIX – начале XX в. / Е. А. Косетченкова // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4–1. – С. 119–125.
20. Кубанский край. – 1915. – № 52.
21. Кубанский курьер. – 1909. – № 289.
22. Кубанский курьер. – 1909. – № 307.
23. Лях В. И. Просвещение и культура в истории кубанской станицы / В. И. Лях. – Краснодар : Советская Кубань, 1997. – 448 с.
24. Паршина В. Н. Профессиональные женские учебные заведения в России во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Пензенской губернии) / В. Н. Паршина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2008. – № 13. – С. 124–129.
25. Ситько Р. М. История становления и развития образования на Юге России / Р. М. Ситько. – Ростов н/Д : Малыш, 1997. – 95 с.
26. Утро. – 1906. – № 22.
27. Федина И. М. Становление и эволюция светского и православного женского образования в Кубано-Черноморье (досоветский период) : автореф. дис. ... канд. ист. Наук / И. М. Федина. – Краснодар, 2008. – 29 с.

References

1. Balabanova T. G. Rol kupechestva, dukhovenstva, dekabristov v razvitii zhenskogo rukodeliya v Irkutsk s XVII do serediny XX vekov [The role of merchants, clergy, Decembrists in the development of women's needlework in Irkutsk from the XVII to the middle of the XX century]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Technical University], 2012, no. 2, pp. 167–174.
2. *Vystavochnyy listok Kubanskoy selsko-promyshlennoy vystavki 1902 g.* [Exhibition leaf of the Kuban agricultural-industrial exhibition in 1902]. Ekaterinodar, 1902, no. 7, Sept. 23.
3. *Vystavochnyy listok Kubanskoy selsko-promyshlennoy vystavki 1902 g.* [Exhibition leaf of the Kuban agricultural-industrial exhibition in 1902]. Ekaterinodar, 1902, no. 8, 24 Sept.
4. *The State Archives of the Krasnodar Territory*, Found 470, inventory 2, case 1022.
5. *The State Archives of the Krasnodar Territory*, Found 470, inventory 2, case 1180a.
6. *The State Archives of the Krasnodar Territory*, Found 470, inventory 2, case 1301.
7. *The State Archives of the Krasnodar Territory*, Found 470, inventory 2, case 1323.
8. *The State Archives of the Krasnodar Territory*, Found 470, inventory 2, case 1342.
9. *The State Archives of the Krasnodar Territory*, Found 470, inventory 2, case 1452.

10. *The State Archives of the Krasnodar Territory*, Found 470, inventory 2, case 1525.
11. Gangur N. A. *Materialnaya kultura kubanskogo kazachestva: in 2 vol.* [Material culture of the Kuban Cossacks: in 2 vol.]. Krasnodar, Traditsiya Publ., 2009, vol. 2, 272 p.
12. Kablukova M. K. *Komissiya po zhenskim remeslam, yeye zadachi i deyatelnost: Ocherk M. Kablukovoy s prilozheniyem kataloga kollektiy po zhenskim remeslam i rukodeliyam* [Commission on Women's Crafts, its tasks and activities: Essay M. Kablukova with the catalog of collections for women's handicrafts and handicrafts]. St. Petersburg, I. N. Skorokhodov's Printing House, 1899, 19 p.
13. *Kuban regional lists*, 1901, no. 170.
14. *Kuban regional lists*, 1903, no. 21.
15. *Kuban regional lists*, 1907, no. 31.
16. *Kuban regional lists*, 1908, no. 187.
17. *Kuban regional lists*, 1908, no. 199.
18. *Kuban regional lists*, 1909, no. 134.
19. Kosetchenkova E. A. *Soderzhaniye zhenskogo obrazovaniya v professionalnykh uchebnykh zavedeniyakh Rossii v kontse XIX – nachale XX v.* [The content of female education in vocational schools in Russia in the late XIX – early XX century]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Altai State University], 2009, №4-1, pp. 119 – 125.
20. *The Kuban Territory*, 1915, no. 52.
21. *The Kuban courier*, 1909, no. 289.
22. *The Kuban courier*, 1909, no. 307.
23. Lyakh V. I. *Prosveshcheniye i kultura v istorii kubanskoy stanitsy* [Enlightenment and culture in the history of the Kuban village]. Krasnodar, Sovetskaya Kuban Publ., 1997, 448 p.
24. Parshina V. N. *Professionalnyye zhenskiye uchebnyye zavedeniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka (po materialam Penzenskoy gubernii)* [Professional women's educational institutions in Russia in the second half of the XIX – beginning of the XX century (based on the materials of the Penza province)]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Izvestiya Penza State Pedagogical University V.G. Belinskogo], 2008, no. 13, pp. 124–129.
25. Sitko R. M. *Istoriya stanovleniya i razvitiya obrazovaniya na Yuge Rossii* [The history of formation and development of education in the South of Russia]. Rostov-on-Don, Malyshev Publ., 1997, 95 p.
26. *Morning*, 1906, no. 22.
27. Fedina I. M. *Stanovleniye i evolyutsiya svetskogo i pravoslavnogo zhenskogo obrazovaniya v Kubano-Chernomor'ye (dosovetskiy period): Abstract of Dissertations for the degree of Ph.D. (History)* [Formation and evolution of secular and Orthodox women's education in the Kuban-Black Sea region (pre-Soviet period): Abstract of Dissertations for the degree of Ph.D. (History)]. Krasnodar, 2008, 29 p.